

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРИ УЧАСТИИ
ВСЕМИРНОГО БАНКА

XVII

**АПРЕЛЬСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**
по проблемам развития
экономики и общества

3

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА

XVII АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

В четырех книгах

*Ответственный редактор
Е.Г. Ясин*

3

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2017

УДК 330.101.5(063)
ББК 65.012
С30

*Идеи и выводы авторов не обязательно отражают
позиции представляемых ими организаций*

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

ISBN 978-5-7598-1571-6 (кн. 3: в обл.)
ISBN 978-5-7598-1635-5 (кн. 3: e-book)
ISBN 978-5-7598-1568-6

© Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

КОНФЕРЕНЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ, ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

М.А. Аларичева	
Фандрайзинговые благотворительные фонды в России	9
А.В. Грищенко	
Налоговое регулирование деятельности некоммерческих организаций	13
Е.В. Масловская	
Юридическая профессионализация как тенденция в эволюции российских правозащитных организаций	25
Л.И. Никовская, В.Н. Якимец	
Об участии НКО в создании общественного блага в рамках рыночной экономики	32
Г.Ю. Носаненко, Э.Ю. Галкина	
Развитие некоммерческого сектора в Республике Татарстан (по материалам эмпирического исследования)	40
М.В. Певная, А.Н. Калинина	
Международное волонтерство молодежи: потенциал российского студенчества	46
М.В. Певная, А.А. Кузьминчук	
Сообщество волонтеров Среднего Урала в русле региональной политики	55
Е.С. Петренко, Е.В. Богомолова, Ю.А. Кот	
Действующие лица гражданского общества: идентификация в массовых опросах	64
Ю.А. Ромашенко	
Использование принципов SROI (социальный возврат на инвестиции) для анализа результатов социальных программ и проектов: практический опыт	68

L. Mironova	
The Usage of Marketing Communication Tools in the Activities of All-Russian National Sports Federations	327
V. Nesgovorova	
Management System Building in Process-Oriented Companies	331
O. Pogrebova	
Analysis of Value Creation Chains in the Russian FMCG Market	338
K. Safronova	
Design of Implementation and Development Model of «Lean Production» in Russian Enterprises	346
A. Sharina	
Online Shopping Behavior: An Empirical Study of the Factors Affecting Online Shopping Attitude	355

НАУКА И ИННОВАЦИИ

A. Popova	
High-Growth Firms in the Context of Strategic Directions of the Government Policy in the Russian Federation	369

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА (организована Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ)

A.И. Боровков, Ю.А. Рябов	
Перспективные направления развития передовых производственных технологий в России	381
E.C. Куценко, Е.А. Исланкина	
Обновление региональных инновационных стратегий на принципах умной специализации: уроки для России	390
E.C. Куценко, Е.А. Исланкина, В.Л. Абашкин	
Судьбы кластерных инициатив в России: оценки роли государства, соседства, возраста и инновационной среды.....	400

Е.С. Куценко,
Е.А. Исланкина,
В.Л. Абашкин

Институт статистических
исследований и экономики
знаний (ИСИЭЗ)
НИУ ВШЭ

СУДЬБЫ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ В РОССИИ: ОЦЕНКИ РОЛИ ГОСУДАРСТВА, СОСЕДСТВА, ВОЗРАСТА И ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Введение

Формирование кластеров в экономике началось задолго до появления одноименного термина и развития самостоятельной концепции. Так, еще А. Маршалл, применительно к доиндустриальной эпохе, подробно описывал так называемую локализованную промышленность [Marshall, 1920, р. 268–269]. Сегодня на кластеры приходится 50% занятости в Европе, а также более высокая производительность и уровень патентной активности, чем в среднем по экономике [Ketels, 2014]. Статистика США также свидетельствует о том, что кластеры в торгуемых видах деятельности обеспечивают 36% занятости, 50% доходов и 96,5% патентных заявок в национальной экономике [Harvard Business School, 2014].

Начиная с середины 90-х годов прошлого века стали появляться кластерные инициативы — согласованные усилия государства, бизнеса, научных и образовательных организаций по развитию кластеров [Sölvell et al., 2003, р. 31]. Международное обследование, проведенное в 2003 г., выявило 509 кластерных инициатив. В 2013 г. состоялся второй раунд исследования, в результате которого было идентифицировано уже 2580 кластерных инициатив по всему миру [Lindqvist et al., 2013].

В последние два десятилетия активизировались и государственные структуры, ориентируясь в большинстве случаев на поддержку кластерных инициатив. Постепенно кластерная политика заняла место одного из важных элементов, прежде всего инновационной и промышленной политик

в ряде стран мира, оставаясь при этом предметом дискуссий (см., например, [Mathews, Cho, 2000; Desrochers, 2011; Duranton, 2011; Christensen et al., 2012; Куценко, 2012; European Cluster Observatory, 2012; Ketels, Protsiv, 2014; European Cluster Observatory, 2015]). Наиболее острыми являются следующие вопросы: что влияет на количество и качество кластерных инициатив в регионах? Можно ли утверждать, что именно усилия государства приводят к появлению кластерных инициатив и их дальнейшему развитию? Либо влияние оказывают другие факторы: длительность существования кластеров, возникших задолго до того, как государство стало проводить целенаправленную кластерную политику, успешные примеры соседних регионов, или накопленный инновационный потенциал территорий, создавший благоприятные условия для возникновения и развития кластерных инициатив? Существующие сегодня системы оценки динамики развития кластеров, сфокусированные в первую очередь на оценке кластеров как отраслей, а не как сетей (т.е. собственно кластерных инициатив), не могут в полной мере ответить на данные вопросы.

Гипотезы и особенности исследования

За последнее время число и качество кластерных инициатив в России зримо выросло. За время активной реализации кластерной политики было выявлено 277 кластерных инициатив. Часть из них уже исчезли (170), другие продолжают существовать (61), а многие возникли за последние три года (46).

Однако что влияет на количество и качество кластеров в регионах? Можно ли утверждать, что к появлению всех этих кластерных инициатив и их дальнейшему развитию привели именно инициативы федерального правительства, важнейшей из которых в 2012 г. стал запуск программы Минэкономразвития России по поддержке пилотных инновационных кластеров (далее — ИТК)?

Настоящая статья посвящена проверке четырех гипотез о влиянии различных факторов на рост числа и повышение качества кластерных инициатив на примере Российской Федерации:

- *гипотеза 1:* на количество и качество кластерных инициатив в России повлияла федеральная политика (программа поддержки пилотных ИТК);
- *гипотеза 2:* на количество и качество кластерных инициатив в России повлияло соседство с регионами, ранее запустившими программы поддержки кластеров;

- *гипотеза 3*: качество кластерных инициатив в России зависит от длительности их существования;

- *гипотеза 4*: на количество и качество кластерных инициатив в России оказал влияние накопленный уровень инновационного развития регионов их базирования.

Главной особенностью настоящего исследования является собранная авторами база данных по кластерным инициативам в 2008, 2012 и 2015 гг.:

- база данных кластерных инициатив и направлений их развития (2008 г.), сформированная по результатам запроса Минэкономразвития России в региональные администрации, содержит информацию о 169 кластерных инициативах;

- база данных кластерных инициатив, подавших заявки на участие в конкурсном отборе пилотных ИТК в 2012 г., содержит информацию о 92 кластерных инициативах;

- база данных Карты кластеров России Российской кластерной обсерватории НИУ ВШЭ содержит информацию о 107 кластерных инициативах (на 31 декабря 2015 г.).

Исследование имеет ряд других особенностей. Во-первых, оно охватывает почти десятилетний период и позволяет выявить не только процессы появления кластерных инициатив, но и их трансформации и исчезновения. Во-вторых, объектом исследования стали не только поддержанные государством кластерные инициативы, что создало дополнительные возможности сравнения и изучения влияния кластерной политики. В-третьих, анализировались не результаты опросов, а информация, полученная от национального Министерства экономического развития или предоставленная самими кластерными инициативами в рамках первого национального проекта кластерного картографирования. В-четвертых, анализировались фактические данные (год создания, численность сотрудников, число участников кластерной инициативы и т.д.), которые не несут в себе элемента оценки и относительно легко поддаются верификации.

Для оценки качества кластерной инициативы были использованы два показателя Карты кластеров России: средняя численность занятых в организациях-участниках и уровень организационного развития кластерной инициативы (начальный, средний или высокий). Выбор первого показателя обусловлен тем, что индикаторы занятости считаются признанными как для выявления статистических кластеров [Porter, 2003], так и для оценки кластерных инициатив [Cluster collaboration platform, 2016]. Второй показатель является интегральным показателем Карты кластеров и складывается в зависимости от количества подтвержденных параметров кластерной инициативы [HSE, 2016a].

Расчеты с использованием показателей качества проводились по данным о 91 кластерной инициативе, имеющей заполненные профили на Карте кластеров. В расчеты, основанные только на числе самих кластерных инициатив, были дополнительно включены 16 так называемых протокластеров — кластерных инициатив, зарегистрированных на Карте кластеров с частично заполненными или незаполненными профилями.

В целях проверки гипотез исследования были выделены 27 пилотных ИТК. Сравнение значений их количественных и качественных показателей с аналогичными значениями остальных кластерных инициатив либо исключение данных по ИТК из расчетов позволило оценить влияние государственной политики на развитие кластерных инициатив.

Проверка *гипотезы 4* основывалась на базе данных Рейтинга инновационного развития 83 субъектов РФ за 2014 г. [HSE, 2016b].

Результаты исследования

Произведенные расчеты позволяют в целом принять все гипотезы с некоторыми уточнениями.

Проверка *первой гипотезы* показала, что ***федеральная политика оказывает значительное влияние на количество и качество кластерных инициатив.***

Так, в регионах базирования ИТК новые кластеры (выявленные после 2012 г.) формировались в среднем в 2 раза интенсивнее, чем в субъектах РФ без ИТК. Средняя численность занятых в ИТК и доля ИТК с высоким и средним уровнем организационного развития превышают аналогичные показатели для не ИТК в 3 и 8 раз соответственно.

Лишь небольшая доля кластеров, выявленных в 2008 г. (14%) и в 2012 г. (18%) и не получивших финансовой поддержки государства, остается активной в настоящее время. При этом если отследить выживаемость кластерных инициатив, которые приняли участие в конкурсном отборе, то среди ИТК активны все 100%, а доля участников конкурса, не получивших субсидии, но продолживших существование после него, составляет 28%.

Результаты расчетов по *второй гипотезе* показали, что ***на появление новых кластеров влияет фактор соседства с регионами, в которых кластерные инициативы возникли ранее. При этом активная роль ИТК в появлении новых кластеров в соседних регионах не установлена.***

В регионах, граничащих с территориями базирования более зрелых кластеров (выявленных в 2008 и в 2012 гг.), возникло в среднем четыре новые кластерные инициативы. При этом семь субъектов РФ, в которых кластерные инициативы не были выявлены ни в одной из анализируемых баз данных,

практически не оказывают влияния на возникновение кластеров в соседних регионах: в среднем в них появились 0,7 новых кластеров.

Однако анализ соседства с территориями базирования ИТК не выявил их преимущества. В регионах без ИТК, соседствующих с регионами базирования ИТК, в среднем возникло 2,5 новых кластеров. При этом влияние регионов без ИТК на соседние регионы также без ИТК оказалось выше: в них появилось в среднем 3,3 новых кластеров.

Расчеты, проведенные в целях проверки *третьей гипотезы*, свидетельствуют, что *длительность существования кластерной инициативы оказывает неоднозначное влияние на ее качество. Предположение о том, что более зрелые кластеры являются также более сильными, справедливо только в отношении кластерных инициатив, получивших бюджетное финансирование.*

Так, длительность существования кластерной инициативы не влияет на численность занятых при сопоставлении кластеров, выявленных в 2012 и 2008 гг.: $T(E) = 1,01$. Влияние фактора длительности на среднюю численность занятых проявляется при сравнении молодых кластеров с кластерными инициативами, выявленными в 2008 и 2012 гг.: $T(E) = 0,43; 0,44$. Уровень организационного развития у кластерных инициатив, сформированных в более ранний период, во всех случаях выше, чем у кластеров, появившихся позже: $T(L) 2012/2008; 2015/2012; 2015/2008 = 0,63; 0,36; 0,23$.

Влияние длительности существования кластерной инициативы также имеет место и при сравнении ИТК, выявленных в 2008 г., с ИТК, выявленными в 2012 г., как по показателям средней численности занятых, так и по уровню организационного развития: $T(E) = 0,67; T(L) = 0,46$.

Однако группа самых зрелых кластеров 2008 г., не получивших поддержки государства, демонстрирует самые низкие значения по всем показателям. По своим характеристикам они уступают не только ИТК 2012 г. ($T(E) = 2,80; T(L) = 5,43$) и не ИТК 2012 г. ($T(E) = 1,83; T(L) = 0$), но даже новым кластерам ($T(E) = 1,06; T(L) = 1,29$).

Результаты проверки *четвертой гипотезы* показали, что *уровень инновационного развития региона тесно связан с количеством кластерных инициатив. Большинство ИТК локализованы в регионах — лидерах по уровню инновационного развития.*

В среднем число кластерных инициатив в регионах — лидерах по значению российского регионального индекса инновационного развития превышает число кластеров в остальных регионах в 7 раз, число ИТК — в 9 раз, число не ИТК — в 3 раза. Наиболее качественные кластеры также располагаются в регионах с высоким уровнем инновационного развития.

При этом существенной разницы в значениях средней численности занятых и среднего числа кластерных инициатив с высоким и средним уровнем

организационного развития между регионами-лидерами (группа I в Рейтинге) и остальными регионами (группы II–IV) для ИТК и не ИТК не наблюдается. Таким образом, при том, что ИТК концентрируются в немногих регионах с максимальным уровнем инновационного развития, их качество в целом сопоставимо, независимо от региона базирования.

Выводы и рекомендации

Доказательство гипотезы о значительном влиянии программы поддержки ИТК на количество и качество кластерных инициатив в регионах России является эмпирическим подтверждением эффективности усилий государства по преодолению «сетевых» провалов рынка посредством реализации кластерной политики.

Положительные экстерналии кластерной политики в виде большого количества кластерных инициатив, возникающих помимо перечня поддерживаемых кластеров, позволяют говорить о целесообразности стратегии последовательного запуска программ поддержки кластеров, первая из которых должна носить широкий характер, вовлекая кластерные инициативы, функционирующие в разных видах деятельности.

Роль государственного участия выражается не только в предоставлении финансирования, но и в легитимации соответствующих региональных инициатив и политик. Даже в условиях ограниченных финансовых возможностей кластерная политика должна оставаться в фокусе государства.

Кроме того, в ходе анализа качественных характеристик кластеров, возникших в разные периоды, возникла гипотеза о том, что с течением времени некоторые кластерные инициативы становятся склонными к рентоориентированному поведению как альтернативному источнику конкурентоспособности. Если эта гипотеза окажется верной, получится, что содействие преодолению «сетевых» провалов рынка за счет кластерных инициатив станет недостаточным для интенсивного экономического роста. Однако ее проверка потребует количественного измерения уровня ориентации кластерных инициатив на инновации.

Источники

Бортник И.М., Земцов С.П., Куценко Е.С. и др. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки // *Инновации*. 2015. № 7 (201). С. 26–36.

Куценко Е.С. Рациональная кластерная стратегия: маневрируя между провалами рынка и государства // *Форсайт*. 2012. Т. 6. № 3. С. 6–15.

Acs Z., Anselin L., Varga A. Patents and Innovation Counts as Measures of Regional Production of New Knowledge // *Research Policy*. 2002. Vol. 31. No. 7. P. 1069–1085.

Andersson T., Serger S.S., Sörvik J., Hansson E. The Cluster Policies Whitebook. IKED, Malmö, 2004.

Anselin L., Varga A., Acs Z. Local Geographic Spillovers between University Research and High Technology Innovations // *Journal of Urban Economics*. 1997. Vol. 42. No. 3. P. 422–448.

BMBF. InnoRegion. Bundesministerium für Bildung und Forschung. 2006. <<http://www.unternehmen-region.de/en/159.php>>.

Boschma R.A. Proximity and Innovation: A Critical Assessment // *Regional Studies*. 2005. Vol. 39. No. 1. P. 61–74.

Chatterji A., Glaeser E.L., Kerr W.R. Clusters of Entrepreneurship and Innovation: NBER Working Paper Series. 2013. No. 19013.

Christensen T.A., Lämmer-Gamp T., Meier zu Köcker G. Let's Make a Perfect Cluster Policy and Cluster Programme. Smart Recommendations for Policy Makers, VDI/VDE Innovation + Technik GmbH (VDI/VDE-IT). Berlin, 2012.

Czamanski S., Albas L. de. Identification of Industrial Clusters and Complexes: A Comparison of Methods and Findings // *Urban Studies*. 1979. Vol. 16. No. 1. P. 61–80.

Desrochers P. Is It Possible to Replicate Silicon Valley?: public lecture. 2011. (In Russian.) <<http://www.polit.ru/lectures/2011/04/08/deroche.html>>.

Duranton G. California Dreamin': The Feeble Case for Cluster Policies // *Review of Economic Analysis*. 2011. Vol. 3. No. 1. P. 3–45.

Eickelpasch A., Fritsch M. Contests for Cooperation — A New Approach in German Innovation Policy // *Research Policy*. 2005. Vol. 34. No. 8. P. 1269–1282.

European Cluster Observatory. Emerging Industries. Report on the Methodology for their Classification and on The Most Active, Significant and Relevant New Emerging Industrial Sectors. European Commission, Brussels, 2012.

European Cluster Observatory. European Cluster Trends. European Commission, Brussels, 2015.

European Commission (2015). Unleash Innovation to Spur Growth in Europe. 2015. <http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-4927_en.htm>.

Gordon R., McCann P. Innovation, Agglomeration, and Regional Development // *Journal of Economic Geography*. 2005. Vol. 5. No. 5. P. 523–543.

Gorkin A.P., Smirnyagin L.V. A Structural Approach to Industrial Systems in Different Social and Economic Environments // *Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications*. 1979. Vol. 1. P. 25–36.

Hagenauer S., Kergel H., Stürzebecher D. European Cluster Excellence BASELINE — Minimum Requirements for Cluster Organisations. European Cluster Excellence Initiative. 2011. <http://www.cluster-excellence.eu/fileadmin/_cluster-excellence/grafiken/20111128_European_Cluster_Excellence_BASELINE_web.pdf>.

Hamilton J.R., Robison M.H., Whittlesey N.K., Ellis J. Interregional Spillovers in Regional Impact Assessment: New Mexico, Texas, and the Supreme Court // Growth and Change. 1994. Vol. 25. No. 1. P. 75–89.

Harvard Business School. Cluster Mapping. 2014. <<http://www.clustermapping.us/cluster>>.

HSE. Russian Cluster Mapping Project. 2016a. <<http://map.cluster.hse.ru/>>.

HSE. Russian Regional Innovation Development Rating. Iss. 4 / L. Gokhberg (ed.). Moscow: HSE, 2016b.

INNO Germany AG. Clusters and Clustering Policy: A Guide for Regional and Local Policy Makers, 2010. <<http://cor.europa.eu/en/Archived/Documents/59e772fa-4526-45c1-b679-1da3bae37f72.pdf>>.

Ketels C. World-class Clusters as a Key Driver of Global Competitiveness, (presented at BioRN Annual Conference, 27 May, 2014, Rhine-Neckar). <<http://www.slideshare.net/cketels/clusters-cluster-initiatives-and-how-they-matter-for-firms-and-regions>>.

Ketels C., Protsiv S. European Cluster Panorama 2014 / Center for Strategy and Competitiveness. Stockholm School of Economics, 2014.

Lindqvist G. Disentangling Clusters: Agglomeration and Proximity Effects: Doctoral dissertation. Stockholm School of Economics, 2009.

Lindqvist G., Ketels C., Sölvell Ö. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. Stockholm: Ivory Tower Publishers, 2013.

Marshall A. Principles of Economics (revised ed.). L.: Macmillan, 1920.

Mathews J.A., Cho D.S. Tiger Technology: The Creation of a Semiconductor Industry in East Asia. Cambridge University Press, 2007.

Maurseth P.B., Verspagen B. Knowledge Spillovers in Europe: A Patent Citation Analysis, 1999.

Menzel M.-P., Fornahl D. Cluster Life Cycles: Dimensions and Rationales of Cluster Development // Jena Economic Research Papers. 2007. No. 2007-076.

Müller L., Lämmer-Gamp T., Meier zu Köcker G., Christensen T.A. Clusters are Individuals. New Findings from the European Cluster Management and Cluster Program Benchmarking (Vol. II), VDI/VDE Innovation + Technik GmbH (VDI/VDE-IT). Berlin, 2012.

Porter M. The Economic Performance of Regions // Regional Studies. 2003. Vol. 37. No. 6–7. P. 549–578.

Sölvell O. Clusters — Balancing Evolutionary and Constructive. Forces. Stockholm: Ivory Tower Publishers, 2009.

Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Greenbook. Stockholm: Bromma Tryck AB, 2003.

Wise E. Service Stations Along Global Knowledge Pipelines-on Innovation Intermediaries' Function in Fostering Globalized Innovation Processes: Doctoral dissertation, Lund University, 2014.

С30 **XVII Апрельская** международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества [Текст] : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 100 экз. — ISBN 978-5-7598-1568-6 (в обл.).

Кн. 3. — 407, [1] с. — ISBN 978-5-7598-1571-6 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-1635-5 (e-book).

Сборник составлен по итогам XVII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, организованной Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» при участии Всемирного банка и проходившей 19–22 апреля 2016 г. в Москве.

Рассматриваются следующие темы: исследования российского гражданского общества и некоммерческого сектора, качество государственного управления, демография и рынки труда, медиакоммуникации, менеджмент, наука и инновации, научно-техническая и инновационная политика и др.

Для социологов, политологов, экономистов, менеджеров, специалистов по медиакоммуникациям, а также студентов, аспирантов и преподавателей вузов. Книга может быть полезна всем, кто интересуется проблемами и перспективами реформирования российской экономики.

УДК 330.101.5(063)
ББК 65.012

Научное издание

XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества

В четырех книгах

Книга 3

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редакторы *А.В. Заиченко, Г.Е. Шерихова*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка и графика: *Ю.Н. Петрина*

Корректоры *А.В. Заиченко, Г.Е. Шерихова*

Подписано в печать 23.03.2017. Формат 60×88 1/16. Гарнитура Newton
Усл. печ. л. 24,7. Уч.-изд. л. 25,4. Тираж 100 экз. Изд. № 2103

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: (495) 772-95-90 доб. 15285